

бовъ и согласіе, чадамъ—послушаніе, обидимымъ—терпѣніе, обидицимъ—страхъ Вождій, скорбящимъ—благодушіе, радующимся—воздержаніе, всѣмъ же намъ—духъ разума и благочестія, духъ кротости, чистоты и правды (Акаѳ. Покр. В.).

Ив. Лытвинскій.

Почему Архіерейскія домовыя церкви называются «Крестовыми»?

На поставленный вопросъ въ № 48 Церковнаго Вѣстника за истекшій 1904 г. данъ слѣдующій отвѣтъ: «Насколько извѣстно, прямого и точнаго отвѣта на этотъ вопросъ въ церковно-историческихъ матеріалахъ и источникахъ не находится; нѣкоторые, впрочемъ, видятъ въ этихъ церквахъ нѣкоторую аналогію съ ставропигіями, находящимися въ особомъ, исключительномъ подчиненіи, и считаютъ ихъ какъ бы особыми монастырями, подчиненными исключительно епископу».

Настоящее заявленіе почтенной редакціи о неимѣніи по данному вопросу прямого отвѣта даетъ намъ поводъ сдѣлать небольшую экскурсію въ область историческихъ матеріаловъ и тамъ поискать какихъ либо указаній къ разрѣшенію возбужденнаго вопроса. Прежде всего мы позволяемъ себѣ замѣтить, что приравнивать Крестовыя церкви къ ставропигіямъ и отсюда объяснять ихъ наименованіе—значитъ прибѣгать къ большой натяжкѣ. Для этого мнѣнія нельзя найти въ исторіи никакихъ основаній. Во первыхъ, ставропигіальные монастыри никогда не именовались «Крестовыми», а извѣстны были всегда подъ собственными именами, какъ-то: Киевопечерскій, Межагорскій, Симонскій, Новоспасскій, Соловецкій и т. под.¹⁾ Во вторыхъ, «особенное исключительное подчиненіе» монастыря чьей-либо власти не дѣлало его непременно ставропигіальнымъ. Такъ изъ исторіи извѣстно, что въ XVI в. было много монастырей подъ особеннымъ покровительствомъ и непосредственнымъ управленіемъ князей и царя; также и многіе архіереи имѣли жалованные монастыри въ чужихъ епархіяхъ,

¹⁾ Пол. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп. т. 1. №№ 7660 и др. Исторія Рус. Церкви. Миларія. 4 т. 210—11 стр. Энциклопед. Словарь Андреевскаго, слово «Ставропиг. монаст.»

подвѣдомые имъ исключительно, однако, по этому самому монастырѣ тѣ пигдѣ и никогда не именовались ни ставропигіальными, ни крестовыми. Что же касается до внутренняго устройства и экономической стороны, то въ этомъ отношеніи Крестовыя церкви ничего не имѣли и не имѣютъ общаго съ древними ставропигіальными монастырями. Ближайшую связь и аналогію они имѣли въ прежнее время съ старорусскими домовыми моленными и церквами. На эту близость указываетъ отчасти и самое названіе Крестовыхъ церквей домовыми. Здѣсь именно и нужно, по нашему мнѣнію, искать отвѣтъ на поставленный вопросъ.

Что же говорить намъ исторія объ этихъ домовыхъ моленныхъ и церквахъ?

Обращаясь къ «Домострою», этой настольной и руководственной для старо-русскаго общества книгѣ, мы находимъ въ ней, между прочимъ, наставительное правило, чтобы въ домѣ «всякаго христіанина» были святыя и честныя образы, для которыхъ и устроено было «благолѣпно мѣсто со всякимъ украшеніемъ... и *храмъ* тотъ всегда чистъ имѣти, паче иныхъ хранивъ» (11 гл.). Въ этомъ то «храмѣ», освящаемомъ лампадами и свѣчами, подобало «по вся дни въ вечерѣ мужу съ женою и съ дѣтьми отиѣти вечерня и повечерница и полунощница... а въ утрѣ — заутренняя и часы и молебень съ молитвою. А гдѣ некому пѣти, то молитися довольно въ вечерѣ и утрѣ». Кроме того мужу заповѣдовалось ежедневно быть и у обѣдни (12 гл.). Всѣ лучшіе люди домостроевскаго и послѣдующаго времени старались воплотить въ своей жизни изложенныя въ «Домостроѣ» взгляды и правила во всей ихъ подробности. А такъ какъ царь и представители высшей духовной власти всегда стояли по своему положенію во главѣ русскаго общества, то естественно, что они были первыми и строгими исполнителями домостроевскихъ правилъ, особенно — о молитвѣ. Это вполне подтверждается исторіей. Изъ описанія домашняго быта русскихъ царей и царицъ, напр., видно, что въ царскихъ дворцахъ XVI и XVII в.в. все происходило по «Домострою». Въ дворцовыхъ помѣщеніяхъ особеннымъ убранствомъ отличалась царская моленная комната. Она представляла изъ себя подобіе домашней церкви и была вся уставлена разными священными предметами почитанія и поклоненія. Одна же стѣна ея сплошь была занята иконостасомъ въ нѣсколько ярусовъ,

гдѣ иконы размѣщены были въ томъ же порядкѣ, какъ и въ церковныхъ иконостасахъ. Точно такія же моленные комнаты были особо у царицы, у взрослыхъ царевенъ и царевичей. Всѣ эти моленные назывались «Крестовыми» комнатами, или церквами. При каждой моленной состоялъ на царскомъ содержаніи особый штатъ изъ половъ и дьяговъ, которые именовались также «Крестовыми». Порядокъ дворцовой жизни былъ таковъ: вставъ отъ сна рано утромъ, царственные особы шли каждый въ свою Крестовую моленную, гдѣ крестовымъ причтомъ совершалось указанное въ «Домостроѣ» келейное правило о молитвѣ. По совершеніи утренней молитвы въ Крестовой, царь и царица уже вмѣстѣ слушали въ одной изъ верховыхъ дворцовыхъ церквей заутреню, а потомъ раннюю обѣдню. Эти верховыя церкви назывались уже по имени тѣхъ святыхъ, въ честь коихъ были устроены, такъ напр.: церковь великомуч. Екатерины, Рождества Богородицы и т. под. Оганчивая день, послѣ вечерняго кушанья, царь и царица снова шли въ свою Крестовую, гдѣ совершалось для нихъ вечернее молитвенное правило²⁾. И такъ ежедневно.

Еще съ большою точностію, конечно, исполнялись домостроевскія правила въ жизни русскихъ митрополитовъ и патріарховъ. По самому сану своему поставленные служить примѣромъ не только для русской паствы, но и ея пастырей, патріархи строго блюли христіанскіе обычаи особенно относительно богослуженія. Для выслушанія церковныхъ службъ въ ихъ палатахъ были особыя домовыя церкви, которыя назывались «Крестовыми» и при нихъ «Крестовый» же причтъ. Очевидно, это были тѣ же домовыя моленные комнаты только съ алтаремъ и престоломъ для совершенія божественныхъ литургій, безъ чего митрополатамъ и патріархамъ было бы весьма трудно исполнить домостроевское правило о ежедневномъ слушаніи обѣденъ. Далѣе, одна изъ патріаршихъ палатъ, предназначенная для торжественныхъ пріемовъ знатныхъ особъ, для праздничныхъ обѣдовъ, дѣловыхъ переговоровъ съ посѣтителями и т. под. — называлась также «Крестовою». Восточная стѣна этой палаты, какъ и въ моленной, уставлена была образами на подобіе иконостаса, предъ которымъ неотмѣнно совершались моленія при входѣ и выходѣ посѣтителей — какъ высокопоставленныхъ, такъ и

²⁾ Домашній бытъ русскихъ Царей и Царицъ. И. Забѣлицъ. 1 ч. стр. 248, 368—9 и 375; 2 ч. стр. 196, 256—7, 300 и 403. Издан. 3-го.

малознатныхъ. А во время обѣдовъ предъ этимъ иконостасомъ попеременно или читали что-либо изъ пролога, или пѣли церковныя пѣсни. Упоминается еще и о «Крестовой» кельѣ, куда провожали патриарха послѣ стола, очевидно, для отдыха, гдѣ, конечно, совершались и обычные моленія предъ сномъ, а можетъ быть и въ полночь, о каковой молитвѣ упоминается и въ «Домостроѣ»³⁾.

По примѣру царей и патриарховъ правила «Домостроя» объ устроении въ домахъ «храмовъ» для домашняго моленія несомнѣнно соблюдалось въ той или другой мѣрѣ всѣми старо-русскими людьми. Бѣдныяки приспосабливали для сего болѣе свободныя и уютныя уголки, обращенныя преимущественно на востокъ; знатныя же и состоятельныя назначали для моленной особую комнату, обставляли ее по церковному, устроили въ ней алтарь и престолъ, такъ что такія моленныя были въ собственномъ смыслѣ домовыми храмами, при которыхъ нерѣдко содержались отдѣльныя причты, которые такъ же, какъ дворцовыя и патриаршія, назывались «Крестовыми»; а чаще для отдѣльныхъ службъ при такихъ церквахъ нанимались «съ крестовъ» (т. е. перекрестковъ) заштатныя или безмѣстныя поны, которые поэтому и назывались крестовыми или крестовскими. Но если тѣ-же крестовыя поны подряжались къ-мъ-либо къ домовой церкви для постоянного служенія, то они уже именовались крестовыми. Всѣ такія церкви и при нихъ причты, очевидно, должны были служить молитвеннымъ нуждамъ тѣснаго круга той или другой семьи, и отъ хозяина дома зависело не только устанавливать время вечернихъ и утреннихъ службъ, но и сокращать или отмѣнять тѣ или другія изъ нихъ.

Свѣдѣній о такихъ домовыхъ моленныхъ, церквахъ и крестовыхъ причтахъ при нихъ въ историческихъ документахъ встрѣчается достаточно. Къ XVIII-му вѣку этихъ церквей такъ размножилось, что на нихъ обращено было серьезное вниманіе правительственной власти. Съ учрежденіемъ въ 1721 году Св. Синода противъ такихъ церквей и причтовъ началось открытое гоненіе. 7-мъ пунктомъ 2 ч. Духовнаго регламента опредѣлялось: «Отсель не быть у мірскихъ ни у кого (кромя фамиліи Царскаго Величества) въ домѣхъ церквамъ и крестовымъ понамъ, ибо

³⁾ Обрядъ комнатной и выходной жизни всероссійскихъ патриарховъ. Н. Писарева. Правосл. Собесѣд. 1904 г. Июль—Августъ, стр. 4, 16, 25 и 49. Исторія Рус. Церкви. Макарія. 11 т. 213 стр. и 12 т. 327 стр.

сіе лишнее есть и отъ единой спеси дѣется и духовному чину укорительное»... Черезъ годъ послѣ этого Государь Императоръ лично въ присутствіи Сената и Синода строго объявилъ: «обрѣтающіяся въ Москвѣ у знатныхъ персонъ въ домѣхъ церкви весьма упразднить, дабы ходили господа, какъ Духовнымъ регламентомъ опредѣлено, къ церквамъ приходскимъ»..., а для престарѣлыхъ разрѣшалось служить обѣдни въ пристойно убранныхъ простыхъ комнатахъ на переносномъ антиминсѣ. А когда по просьбѣ знатныхъ лицъ, вслѣдствіе ихъ болѣзни, разрѣшалось распечатать домовую церковь, то отбиралось письменное обязательство, «чтобы при той церкви крестовыхъ поповъ не имѣть»⁴).

Послѣ этихъ историческихъ справокъ не остается мѣста для сомнѣнія относительно того, что у всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ были также домашнія моленныя, приспособленныя и для совершенія въ нихъ божественныхъ литургій. Фактическое подтвержденіе сего найдется, конечно, въ архивахъ каждой древней епархіи. По крайней мѣрѣ, въ Астрахани уже въ 1671 г., при убіеніи митрополита Іосифа, упоминается о «крестовомъ черномъ полѣ», а въ 1709 г. при вновь построенныхъ митрополичьихъ покояхъ была освящена и «Крестовая» церковь во имя нерукотвореннаго Спаса⁵). Духовный регламентъ, упразднивъ домовыя церкви у всѣхъ мірскихъ людей, не коснулся архіерейскихъ домовъ, гдѣ оныя продолжаютъ существовать по прежнему, не теряя своего первоначальнаго назначенія — дать возможность Владыкамъ молитвенно участвовать при совершенія божественныхъ службъ въ собственныхъ помѣщеніяхъ, въ удобное для нихъ время и въ установленномъ объемѣ, — съ тѣмъ лишь различіемъ, что нынѣ эти церкви открыты и для всѣхъ постороннихъ посѣтителей.

Установивъ аналогію между архіерейскими домовыми церквами и старо русскими домовыми моленными и храмами, постараемся отвѣтить и на поставленный вопросъ относительно названія ихъ «Крестовыми»: Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что наименованіе это произошло отъ русскаго слова «кресты» — крестовъ, откуда — «крестовый»; отъ слова же «крестъ» (ставросъ) правильное производство прилагательнаго было бы «крестный», какъ дѣйствительно и названъ въ честь

⁴) Пол. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. повѣд. 1 т. № 1 и 2 т. № 538; Опис. док. умел. и дѣлъ Синод. архива. 5 т. №№ 262 и 1771.

⁵) Ключар. рукопись, стл. отискъ. 25 и 37 стр.

Креста Господня одинъ изъ монастырей, построенныхъ патр. Никономъ и каковое значеніе этого слова сохраняется въ выраженіяхъ: «крестное знаменіе», «крестный ходъ» (т. е. во главѣ съ большимъ запрестольнымъ крестомъ), «крестные отецъ и мать». Такимъ образомъ, самое этимологическое словопроизводство поставляетъ крестовыя комнаты и церкви въ тѣснѣйшую связь со св. крестами. Объ этой связи ясно свидѣлствуютъ и историческія письменныя памятники, въ которыхъ нерѣдко служеніе безмѣстныхъ священниковъ въ домовыхъ моленныхъ и церквахъ называется техническимъ выраженіемъ «служить у крестовъ». Помимо авторитетнаго свидѣтельства о семъ извѣстнаго изслѣдователя о домашнемъ бытѣ рус. царей и царицъ Ив. Забѣлина, укажемъ на факты, имѣющіеся у насъ подъ руками. Такъ, наприм., въ 1730 году нѣкто попъ П. Алексѣевъ писалъ, между прочимъ, въ Св. Синодъ, что онъ, Алексѣевъ, съ 1725 г. состоялъ при дворцовой Поквалы Пресв. Богородицы церкви, а съ 1728 года, когда Императоръ Петръ II изъ С.-Петербурга прибылъ въ Москву, состоялъ при Его Величествѣ «у крестовъ» и при кончинѣ Его Величества учинился Государю духовникомъ; кромѣ того при Ея Величествѣ «служилъ у крестовъ» и ничѣмъ не награжденъ. Тоже выраженіе употребляется и въ отношеніи службъ въ частныхъ господскихъ домахъ. Такъ, при разборѣ безмѣстныхъ священниковъ въ указахъ Св. Синода писалось, что «кресцовскимъ понамъ быть не поведѣно, также и у крестовъ по господскимъ домамъ». А мозковская декастерія по тому же случаю неоднократно предписывала, чтобы «кресцовскіе попы» явились, а которые не явятся, тѣхъ велѣно приходскимъ понамъ «въ чьемъ приходѣ кто у крестовъ служить» приводить безъ послабленія⁶⁾. Приведенныхъ примѣровъ, думаемъ, вполне достаточно для удостовѣренія того, что въ домовыхъ моленныхъ и церквахъ были «св. кресты», у которыхъ и совершались, по желанію домохозяевъ, службы нанятыми понами, которые по этому самому и назывались «крестовыми», какъ служащіе у крестовъ. Отсюда естественно было тоже самое названіе присвоить и самимъ домовымъ моленнымъ и церквамъ, не исключая и архіерейскихъ.

⁶⁾ Опис. док. и дѣлъ Синод. архива. 10 т. № 342; 5 т. № 156. Пол. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп. 4 т. № 1312.

Но что же эти за «кресты», откуда и какимъ образомъ они накопились?

Нужно замѣтить, что искони во всемъ христіанскомъ мірѣ, равно какъ и въ древней Руси, крестъ былъ главнымъ предметомъ поклоненія и почитанія. Книга «Домострой» заповѣдуетъ чтить его въ числѣ первыхъ христіанскихъ святынь. «...Кресту Христову, говорится тамъ, съ вѣрою поклоняйся, яко на томъ всѣмъ человѣкомъ спасеніе содѣла Господь» (2 гл.). Или еще: «...по освященіи воды помазуютъ губою, омокая въ ту св. воду, честные кресты и св. иконы и чудотворныя мощи, елико суть во св. храмѣ или въ дому» (14 гл.). По словамъ вышеупоминаемаго Ив. Забѣлина, «кресты» — это святыня въ полномъ смыслѣ собственная, домашняя, комнатная, которая собиралась и накопилась у каждаго христіанина въ прежнее время сама собою. Уже при крещеніи младенецъ получалъ крестъ натѣльный, который, какъ первый священный даръ, былъ особенно дорогъ православному христіанину. Затѣмъ со времени «крестинъ» дѣти ежегодно въ день св. Ангела своего, въ праздники и при разныхъ житейскихъ случаяхъ получали въ даръ и въ благословеніе отъ своихъ восприемниковъ, родителей и родственниковъ тѣ же кресты, образа и др. свящ. предметы почитанія. Такимъ образомъ, еще у маденца уже накопилась не малая «Крестовая» святыня, въ послѣдствіи для него очень дорогая, по воспоминанію о родительскомъ благословеніи, или о благословеніи особо чтимаго святителя и другихъ почитаемыхъ лицъ. Вотъ почему эта святыня становилась для каждаго какъ бы кровнымъ, роднымъ моленнымъ сокровищемъ, предъ которымъ всегда и исполнялась домашняя молитва, для чего святыня могла помѣщаться въ первое время у дѣтской постельки, а затѣмъ и въ общей моленной. Со временемъ эта «Крестовая» святыня восполнялась уже чрезъ приобрѣтеніе привозимыхъ съ Востока различныхъ свящ. предметовъ. Не излишне замѣтить, что между Россіей и православнымъ Востокомъ съ XVI в., по словамъ проф. Кантерева, установилась правильная и постоянная мѣна святыни на русскія деньги и соболя. Везли къ намъ всевозможныя предметы, какъ-то: св. мощи, муро, иконы, благовон. смолу, травы, масла, землю, камни и т. под., — въ полной надеждѣ на выгодный сбытъ всего этого среди русскихъ не только простецовъ, но и среди лицъ знатныхъ,

не исключая патриарха ⁷⁾). Эту приобретаемую въ даръ или за деньги святыню наши предки помѣщали въ нарочито устроенныхъ для того крестахъ и ковчегахъ и присоединяли къ своимъ крестовымъ святынямъ. Восточныя святыни были доступны не однимъ только знатымъ особамъ. Въ 1649 году, напр., нѣкто Феодоръ Нагой «человѣкъ» боярина князя Б. А. Репнина далъ «по своимъ родителямъ» въ Астраханскій Вознесенскій монастырь большой напестольный крестъ, въ которомъ, какъ видно изъ надписи, положены слѣдующіе предметы: «Млеко Преосв. Богородицы, мощи—св. Іоанна Златоустаго, Игнатія Богоносца, архидіакона Стефана, свв. великомуч.—Георгія, Димитрія, Пантелеимона, Іакова Перскаго и Феодора Стратилата; камень горы Голгѣвы, идѣже бысть Крестъ Господень и земля Іордана рѣки, идѣже Господь крестися». Крестъ этотъ въ настоящее время находится въ кафедральномъ соборѣ и далеко не единственный въ этомъ родѣ. Если боярскіе люди имѣли возможность приобретать столь дорогія святыни, то тѣмъ болѣе это доступно было для самихъ бояръ, архіереевъ и царей. Ураженіе же такихъ святынь именно въ крестахъ, вслѣдствіе чрезвычайнаго удобства и соответствія важности святыни, было безъ сомнѣнія, самымъ распространеннымъ обыкновеніемъ. Кресты со столь рѣдкими святынями пользовались еще большимъ почитаніемъ. О царѣ Іоаннѣ Грозномъ, напр., извѣстно, что во время своихъ домашнихъ молитвъ онъ надѣвалъ на себя особенно чтимые кресты, при чемъ въ описи такихъ св. крестовъ, «въ которыхъ Государь молится», значится до 11-ти. Общее же число всякихъ крестовъ и иконъ не только у царя и преосвященныхъ Владыкъ, но и у благочестивыхъ изъ мірянъ достигало, вѣроятно, почтенной цифры. Всѣ они группировались, надо думать, въ одномъ или даже нѣсколькихъ кивотахъ, какъ это можно видѣть и теперь, напр., въ Астрах. Троицкомъ соборѣ на сѣверной стѣнѣ, противъ входной двери; при чемъ у каждаго взрослого члена семьи были отдѣльные кивоты съ группами своихъ собственныхъ святынь, называемыхъ, вслѣдствіе преобладанія среди нихъ св. крестовъ, общимъ именемъ «Крестами», какъ напр. хранилище всякой церковной утвари при храмахъ на томъ же основаніи называется «ризницей», хотя тамъ имѣются и не однѣ ризы. Принадлежность этихъ крестовъ и иконъ какому-либо лицу обозначалось въ старину особымъ

⁷⁾ Обрядъ конн. и выход. жизни всерос. патриарх. Н. Писарева. 20—21 стр.

выраженіемъ «моленіе» такого-то, напр.: икона Государева «моленія», образъ Спасовъ Государыни Царицы «моленія» и т. под. Это пристрастіе къ своимъ домашнимъ святынямъ создало у нашихъ предковъ неблаговидный и осужденный большимъ московскимъ соборомъ обычай, по которому прихожане приносили изъ дома особо чтимыя свои святыни въ церковь, ставили ихъ здѣсь, гдѣ хотѣли, и каждый только предъ своей иконой возжигалъ свѣчи и молился, пренебрегая мѣстными церковными иконами, при чемъ одинъ обращался въ одну сторону, другой въ другую, и тѣмъ производили въ церкви большое безчиніе и смятеніе; а когда хотѣли, то опять уносили эти иконы изъ церкви въ свои дома⁸⁾. Не удивительно послѣ этого, что когда въ какой-либо домъ приглашался для службы священникъ, то онъ съ молебнымъ пѣніемъ долженъ былъ переходить отъ одной группы «крестовъ» къ другой, откуда и получилось выраженіе «служить у крестовъ».

Изъ всего сказаннаго съ полной увѣренностію можно вывести слѣдующее заключеніе:

1) Крестовыя церкви при архіерейскихъ домахъ возникли съ давнихъ поръ, одновременно съ таковыми же церквами или молебными въ частныхъ домахъ, изъ благочестиваго христіанскаго обычая ежедневно и неопустительно исполнять въ своемъ домѣ молитвенное правило, въ составъ котораго входили, какъ видно изъ «Домостроя», и всѣ церковныя службы.

2) Предметомъ особаго почитанія и поклоненія въ такихъ церквахъ были накопляемыя каждымъ христіаниномъ съ дѣтства его собственныя святыни, между которыми преимущественное по значенію и количеству положеніе занимали «св. Кресты», отъ чего и самыя молитвенныя комнаты или церкви, а также причты при оныхъ, назывались «Крестовыми»; каковое наименованіе сохраняется за архіерейскими домовыми церквами по настоящее время.

Прот. *И. Саввинскій*.

---

⁸⁾ Исторія Рус. Церкви. Митр. Макаріа. 12 т. 787 стр.